

Татьяна Панюкова

Телохранитель

**Москва
«Книга по Требованию»**

Телохранитель

Татьяна Панюкова

ПРОЛОГ

В него влюблялись все девушки Пируаса с первого взгляда. Каждая мечтала, что он бросит взгляд в ее сторону, когда будет гарцевать на белоснежном коне по центральной улице города. Только его, казалось, совсем не интересовали женщины. Увлеченный захватом мира, он старался не замечать ни одну из нас. Так невозможно, подсказывало мне сердце, мужчина вершит великие дела не только ради собственного удовлетворения, невозможно завоевать весь мир только для себя. Потому что самые прекрасные уголки вселенной любой нормальный мужчина оставит для нее, Единственной. У меня, как и у многих девушек со всего мира, на стене висел живописный портрет, магическая копия того, что висела в замке у вождя-любимого многими девицами полководца Андуса.

Высокий стройный блондин, расправив плечи в парадном зеленом мундире, при медалях, восседал на холёном чернооком коне. А взгляд мужчины, которому на вид было не больше двадцати пяти, устремлялся вдаль, за картину, в бескрайние поля княжества и, конечно же, на пути к недостижимым горизонтам, перед ним предстала прекрасная девица, часами глазающая на великолепную работу старика Тудеуса, лучшего художника нашего мира.

Говорили, будто у Андуса есть некий волшебный предмет, и он просматривает лица всех, кто любит копиями его портрета. Девицы охотно верили подобным слухам и готовы были сутками сидеть у портрета, чуть ли не состязание устраивали, кто больше времени проведет наедине с портретом полководца. Я не была исключением, и мысли даже себе не допускала, что величайшему полководцу всех времен и народов будет дело до просматривания милей-

ших лиц его почитательниц. И посылала ему воздушные поцелуи, заряжая их сильнейшей приворотной магией. А вдруг...

И вдруг случилось. Я и сама не ожидала, что мои юношеские шалости возымеют какой-то успех.

– Хинта, срочно поднимайся! – тем утром кормилица вбежала в комнату и вела себя слишком суетливо.

Этой сдержанной женщине вовсе не шла к лицу поспешность. Она сносила все на своем пути, открывала мои сундуки и вытаскивала на свет божий мои самые дорогие платья.

– Тебя тролли покусали? – капризно заявила я, отворачиваясь от кормилицы и закутываясь в полу атласной шторы.

– Княжна Хинта, скорее! К твоему отцу пожаловал сам полководец Андус! С бумагами о присоединении княжества к его империи!

Да какая разница, с какими бумагами. Главное, он приехал. И не куда-либо, а ко мне домой.

– Убирайся, Матильда! – рывкнув на кормилицу, я выскочила из балдахина и сама кинулась ворошить кружева в сундуке.

Я не славилась спокойным нравом, потому кормилица быстро ретировалась, дабы избежать лишних шишек на свою голову. Одурманить, околдовать, приворожить... куча разных любовных заклинаний крутилась у меня на уме. Но ни одно я не могла вспомнить правильно и до конца, таким оказалось мое волнение.

Найдя, наконец, изумрудное платье, сшитое к моему восемнадцатилетию прям под цвет моих глаз, я торжествующе улыбнулась, а потом позвала служанок. Столько еще предстояло сделать: затянуть ненавистный корсет, зашнуровать ботинки до самого колена, а самое главное – макияж и красивая прическа из копны кудрявых рыжих волос. Сегодня я должна выглядеть лучше всех девушек Пируса, потому что буквально через час все они будут сгорать от зависти ко мне, оказавшейся в двух шагах от полководца.

Я понимала, что Андус – человек занятой, подгоняла служанок, от этого они только хуже накладывали тени, постоянно стирали кривой макияж и начинали заново. В итоге я выгнала всех и сама с трудом умудрилась покраситься. Первый раз в жизни. Андус не станет ждать, пока я приведу себя в порядок. И, если он еще не уехал после целых полутора часов моего марафета – моя мечта, наконец-то, исполнится.

Я вошла в банкетный зал смело, по-деловому, как ходят не княжны или принцессы, а люди, которые знают, что хотят получить. Нет, никогда не буду скромной мечтательницей, когда моя мечта стоит в нескольких метрах от меня и мирно беседует с отцом.

– Кстати, господин Андус, познакомьтесь с моей дочерью, – князь прекрасно почувствовал мое появление и вовремя обернулся к моей неотразимой персоне.

Несколько спешившись, я отступила на полшага и деликатно улыбнулась, как того и требовал этикет. И в это время наши с Андусом глаза встретились. Мои, волевые зеленые, готовые завоевать его, и его, непобедимые синие, глубокие как бескрайний океан. И я утонула, но не сдалась. Чуть заметный румянец покрыл мои щеки. Так и нужно, мужчины это любят. Главное – не моргать, не сводить с него взгляда. Сильнее тот, кто моргнет последним, таков закон самых независимых в мире зверей – кошек. Я понимала, что этому же закону следует и Андус, и улыбнулась уголками губ. Моё выражение лица в тот момент вряд ли походило на счастливое. Сосредоточенное, целеустремленное.

– Приятно познакомиться, княжна Хинта! – он сдался и протянул руку.

Как мужчина мужчине. Как равный. Он признал меня. Как чувствовала, что ему не нравятся плаксивые мямли, падающие в обморок. Непобедимому нужен непобедимый. Но знал бы Андус, скольких усилий мне стоила эта битва взглядов, как бешено колотилось сердце, ноги подкашивались, голова кружилась от счастья. Я в любой момент могла попросту сорваться и предстать перед ним одной из тысяч смазливых девчонок.

– Вы колдунья? – был его следующий вопрос.

– Д...да, – сглотнув, выдавила я.

Его сказочный напевный голос пленил мое сердце. Я готова была его слушать бесконечно, с открытым ртом. Но в таком состоянии я бы походила на глупышку с кукольной внешностью, девушку без души, но с красивым телом. Не сказать, чтобы я была обделена красотой, но когда у человека кроме безупречного тела нет ничего, он похож на безжизненную куклу.

Может, зря я сознаясь? Теперь Андус всю жизнь будет считать, что я приворожила его. Он больше ничего не сказал, пожал руку отцу, одарил меня лучезарной улыбкой и вышел.

Наверное, я ему не понравилась. Но через три дня меня не пригласили к нему в шатер. Он не уехал из княжества и осматривал обретенные территории, а когда вернулся из горных районов, тут же послал за мной. Я ехала на племенном рыжем жеребце по всему городу, народ с балконов провожал меня завистливыми взглядами. В толпе висела сплетня: «Неужто Андус влюбился?» Я в это не верила до последнего момента. Но всё было именно так, как растрезвонила толпа.

А после... полководец зачастил в наши земли. Он стремился проложить путь таким образом, чтобы обязательно ехать через княжество моего отца. Не было раза, чтобы он не привозил мне диковинные подарки, чтобы мы не оставались наедине в шатре. Только я и он. И тонкий запах заморских благовоний, превращающий шатер в сказочный замок, наполняющий невообразимыми звуками и красками. Приворотное зелье? О, нет, мне не требовалось никакой магии, чтобы прыгнуть в его объятия, прильнуть к его широкой груди, обвить руками талию и прикоснуться с горячим алым губам. Не требовалось ни запахов, ни звуков, чтобы забыться с ним. Да и он вряд ли бы привел к себе девушку против воли и стал намеренно удлинять маршрут.

Теперь он воевал для меня. Рассказывал о дворцах и городах, оказавшихся у его ног, делился самыми смелыми мечтами, обещал, что как только он покорит Ледовитые горы, прилетит ко мне на драконе, и мы вместе отправимся в его золотой дворец. Я верила каждому его слову. И ждала, когда весть о подчинении Андусу жителей Ледовитых гор достигнет нашего скромного княжества.

Когда он отправился в этот поход, минуло с десяток дней, когда ко мне ворвались посреди ночи двое в черном.

– Это она! – просипел один из них.

– Точно! – подтвердил другой.

Натянув одеяло до подбородка, я сидела в постели и тряслась как осиновый лист. Кормилица, напуганная до смерти, была привязана к колонне у входной двери. Охранников, наверняка, оглушили. Я поняла, что теперь предоставлена сама себе и должна сражаться. За свое будущее с Андусом!

Я прочитала простенькое заклинание, посылавшее в обидчиков огненный шар, но с кончиков пальцев, забрав кучу энергии, сорвалась пара искр и с шипением упала на простыню.

– Не получится, – сухо ответил один из пришедших ко мне. Или за мной.

Я сглотнула. Кажется, сказка, называемая романом с Андусом, закончилась. Теперь меня ждали кандалы и подземная лаборатория сумасшедшего мага. Он шипел что-то о невозможности подчинить драконов. И о том, что полководец больше никогда не увидит возлюбленную. Связанная, я сидела на стуле в двух шагах от седовласого колдуна. Меня опоили какой-то гадостью, что язык распух и не слушался. Я не могла прочитать ни одного заклинания. Мысли о том, чтобы освободиться и бежать, предательски спрятались в самые глубины сознания. Это конец. Я так думала, когда передо мной ярким белым светом вспыхнул посох мага.

– Пусть он попробует завоевать тот мир! – услышала я его последние слова.

Но я очутилась в залитом солнцем саду. Там не было ни странного колдуна, ни его наемников, как впрочем, ни Андуса, ни кого-либо другого из Пируаса. На деревьях распустились белоснежные цветы. Весна... до которой в моем княжестве еще предстояло жить пять месяцев. Меня перебросили куда-то, чтобы досадить Андусу. Вокруг меня, наспех одетой в первое попавшееся атласное платье, босой, неумытой и ненакрашенной, было много народу. Все люди куда-то шли, торопились, детишки веселились, бегали с яркими шармами на веревочках. Я стояла, переминаясь с одной ноги на другую, потому что холодный серый камень морозил мои голые ступни. Вся весна, вся радость кругом была чуждой мне, какой-то странной, одеяния людей не походили на те, что были приняты в Пируасе. Особенно меня поразили женщины в коротких серых юбках, вызывающих туфлях на высоком каблуке и шумные невзрачные монстры с пучеглазыми мордами, несшиеся по прямой.

– Девушка, вам не холодно? – это обратились точно ко мне.

Я обернулась и встретилась взглядом... нет, не с Андусом, а с невысоким ничем не выделяющимся из толпы мужчиной в сером костюме с красной ленточкой на груди. Серая мышь, не иначе. Но он, не равнодушный ко мне, пленил сердце сразу же. Андус ушел на второй план, и я поняла, что люблю его... инженера из НИИ каких-то колдовских работ города с непонятным для меня названием.

Так я вышла замуж и родила дочь. Мне бы хотелось верить, что от Андуса. Я спустя пять лет сбежала. На поиски любимого мужчины. Я чувствовала, что он тоже будет искать меня, если жив. Несмотря ни на что, я без него не могла.

ГЛАВА 1. НЕ ОТОРВАТЬСЯ ОТ БАНАЛЬНОСТИ

В солнечный день, когда все вокруг сверкает ярчайшими красками, птицы поют и осмелевшие белки выбегают на тротуары, не хочется уходить из парка. Так и тянет просто побродить среди летнего великолепия, покататься на аттракционах или посидеть на скамейке со сладчайшей ватой и помечтать. Как славно, когда твой день рождения в самой середине лета, и можешь сделать себе столь славный подарок.

Пятилетняя Ларочка стояла и заворожено смотрела на сумасшедший паровоз, катающийся по замысловатой петле железной дороги аттракциона якобы из Москвы в Москву. Утрированно покосившиеся знаки, картонная трава и прочие яркие декорации только добавляли забавности. Визжали люди, катившиеся в сумасшедшем вагончике, эмоций хоть отбавляй. Рядом с девочкой стоял отец с двумя простенькими билетами из белой рыхлой бумаги. Подойдет очередь, и они тоже помчатся на безумном поезде из летнего Челябинска в несуществующую картонную Москву, проедут по всем крутым холмам, пронесутся по виражам аттракциона и через пару минут вернуться на уютную платформу в парке.

– Прилетит вдруг волшебник, в голубом вертолете и бесплатно покажет ки-но, с днем рожденья поздравит и немного ос-та-вит нам в подарок пять-сот эс-ки-мо... – пропела девочка от скуки и посмотрела вдруг на отца горящими зелеными глазами. – Пап, я хочу, чтобы у меня в квартире жил волшебник!

– Зачем это, Ларочка? – как-то холодно спросил он.

Ларочкин папа был инженером и верил только в науку. Каждый вечер он приносил домой стопки перфокарт с дырочками и что-то

внимательно в них изучал. До того внимательно, что и жена, и дочка со скукой ожидали, когда же закончится томительный процесс дешифрации дырочек. То ли это инопланетяне отправили доктору наук Каргаполову свою загадочную телеграмму, то ли это ученый проверял послания для роботов, – дочка и предположить не могла. Сотни израсходованных карточек оставались ей для рисунков, и она каждое утро носила друзьям со двора новые письма с других планет. Ребята хотели верить, что инопланетяне общаются с Ларочкиным отцом. В этом скрывалась некая особенная романтика.

– Ну, как это зачем, – возмутилась девочка, не поняв серьезности отца, и наивно добавила, – Он же мне будет каждое утро доставать по пятьсот эскимо из своей волшебной шляпы!

Отец рассмеялся и отвернулся. Как жаль, что дети все замечают.

– Папа... – обиделась Ларочка, и на глазах девочки выступили слезы, – Неужели волшебников нет? И ты не волшебник, колдующий над дырочками?

Он, прикусив губу, закрыл глаза. В этот момент отец поймал себя на банальной мысли: «Есть только фокусники в цирке!» Не объяснять же дочке о науке кибернетике и вечно неработающих программах, она не поймет, как не захочет понять и то, что пятьсот эскимо просто так, ниоткуда взяться попросту не смогут. Как жаль, что очередь слишком длинна. Сесть бы сейчас в безумный поезд, пускай ветром вынесет из головы все дурацкие мысли, приземленные объяснения, прозу жизни. Хоть на несколько минут забыться бы и почувствовать себя тем самым волшебником, который просто так, ниоткуда возьмет и подарит дочке не пятьсот, а целый вагон вкуснейшего мороженого.

Но очередь двигалась медленно, а Ларочка ждала ответа.

– Когда вырастешь большой, и будет тебе не пять, а двадцать, скажем, пять... – и тут отец, видимо, понял, что нельзя так топтать детскую мечту да еще и в день рождения... – Только тогда ты сможешь отыскать своего волшебника...

– Но папа, найди волшебника ради меня, ты же уже взрослый! Я хочу жить в одной квартире с добрым волшебником! – не унималась девочка. – Прямо сейчас...

Отец, видимо, готов был начать изложение философского трактата, но пятилетнему ребенку этого не понять. Он осекся.

– Пойдем, наш безумный поезд уже на перроне, Ларочка!

Улыбнувшись, девочка протянула ему худенькую ладошку, и они зашли в вагончик аттракциона.

А, может, волшебники существуют? И Ларочке улыбнется удача?

Долгих двадцать лет прошло с тех пор, когда отец с дочкой не-принужденно болтали в парке о волшебниках. Нет уже той страны, в которой они родились. Много изменилось, нет теперь пионеров, а вместо песенки про «волшебника в голубом вертолете» из приемников кричит юная дева: «Я сошла с ума, мне нужна она»... Остался тот самый парк, такой же яркий и веселый в летние дни. Далекие потомки тех белок, что бегали по асфальтовым дорожкам за карамельками, выскакивали теперь на аккуратно мощеную розовой плиткой аллею, а прохожие кидали на забаву грызунам кто попкорн, кто фисташку соленую. Так же приветливо встречает своих посетителей и высокий Гулливер. Но проходить под его ногами, словно под аркой, уже не так заманчиво, как в детстве. Не потому, что старая краска выгорела и немного облезла, что одежда Гулливера пестрела от нелепых заплаток, сделанных во время субботника. С лучшей во всем мире страной у Лары ушло и детство, умерла мама, а год назад не стало и любимого отца, который с твердой уверенностью в голосе с того первого Ларочкиного юбилея обещал найти ей волшебника, занимающегося доставкой пятисот тонн эскимо. Перфокарты с зашифрованными «посланиями инопланетян» превратились в бумагу для шпаргалок по высшей математике и закладки в фэнтези-романах.

Банальность и повседневность выпили из души чувства. Мечты становились все более туманными и неясными, уходили как можно дальше, когда во главу угла ставился успех на работе, хорошая зарплата, второе высшее и прочие будничные радости. Улыбка Гулливера в центральном парке все сильнее угнетала, напоминая о беззаботном детстве и счастливом дне рождения, когда Ларочка с папой гоняли на безумном поезде, вместо которого сейчас стоял какой-то до сумасшествия яркий иностранный клон. Поезд до сих пор катал своих пассажиров из Москвы в Москву. Но ездить на нем, подставлять лицо ветру, с замиранием сердца ждать очередного виража не хотелось.

Привести бы сюда свою дочурку или сынишку – думала Лариса, гуляя по шумному парку. Чужие веселые детишки бегали вокруг, смеялись, чуть не сбивали ее с ног. Лохматый Скрат из «Ледникового периода» предлагал девушке сладкую вату. А Шрек, словно джентельмен, протягивал руку и звал сфотографироваться отнюдь не за бесплатно.